

алистической рай. Ораторы, газеты надрываются, чтобы «всучить» населению новый вехсель на пять тѣтъ.

Въ такихъ условіяхъ начинается 1930-ый годъ — второй годъ пятилѣткі. Мы вступаемъ въ новую эпоху истории: въ тридцатые годы двадцатаго столѣтія. Для насъ, Русскихъ, это будетъ боевой революціонной эпохой. Это новое десятилѣтіе — наша «десятилѣтка» — должно быть эпохой Русскаго національнаго возрожденія.

Младороссы начинаютъ новый годъ съ призыва ко всѣмъ русскимъ людямъ забыть свои споры и разпри и сплотиться для общей совѣстной борьбы за будущее обновленной молодой Россіи.

Мы должны приготовить себя къ той борьбѣ, которая ждетъ насъ на родной землѣ. Уже пора включаться и намъ въ эту борьбу. Примѣръ нашихъ, погибшихъ въ борьбѣ, не останется безъ послѣдователей.

Мы должны будемъ облегчить подвигъ тѣхъ людей, на долю которыхъ выпадетъ возглавленіе Русской національной революціи. Мы должны уже теперь создать кадръ людей, которые сумѣютъ поддержать первую по коммунизмѣ национальную власть, какова бы ни была эта власть. Мы должны заранѣе противопоставить реальную и единую силу всѣмъ попыткамъ коммунистической реставраціи.

Мы должны осознать свою ответственность передъ нашей націей, передъ нашими предками, передъ нашими потомками. Поэтому всѣ мы должны взяться за общее всенародное Русское дѣло.

Союзъ Младороссовъ твердо вѣритъ, что завершеніе и окончательное торжество Русской національной революціи наступитъ лишь съ возглавленіемъ ея исторической національной властью. Новыя формы пореволюціонной Русской государственности могутъ быть утверждены лишь подъ скипетромъ природнаго наследственнаго Царя.

Первымъ шагомъ къ монархіи и первымъ этапомъ Русской національной революціи является сверженіе

нынешней коммунистической власти. Первая національно — революціонная власть вынуждена будетъ посягнуть себя ликвидациіи тяжелаго наслѣдія коммунизма. Задача дня всецѣло поглотитъ всѣхъ усилія. Во исполненіе своего національнаго долга младороссы по мѣрѣ силъ своихъ окажутъ этой власти дѣйствительную поддержку.

Пока же всѣмъ намъ предстоитъ жестокая, беспощадная и безпрестанная борьба, отъ которой ни одинъ Русскій не вправе уклониться. Призывая къ этой борьбѣ всѣхъ своихъ соотечественниковъ, младороссы еще разъ утверждаютъ свою готовность пожертвовать всѣмъ ради конечной побѣды.

Долой партійныя шоры. Да здравствуетъ всенародное единство. Даешь Русскую національную революцію!

22. ПОХИЩЕНІЕ ГЕНЕРАЛА КУТЕПОВА

Исчезновеніе генерала Кутепова потрясло всю эмиграцію, объединивъ всѣхъ Русскихъ людей въ общій порывъ негодованія. Коммунисты мечутся въ изступленіи въ предчувствіи конца. Бандитизмъ, предательство и провокація — таковы ихъ пріемы борьбы. Эти пріемы не спасутъ ихъ тонущаго корабля. Насъ же все равно не уничтожить: на мѣсто вышедшихъ изъ строя бойцовъ станутъ другіе. И такъ до конечной побѣды.

Младороссы раздѣляютъ со всей Русской воинской средой ея тревогу за участь великаго борца за Русское дѣло. Въ письмѣ, посланномъ замѣстителю генерала Кутепова генералу Миллеру мы говоримъ: «Чѣмъ болѣзненнѣе наши потери въ борьбѣ съ общимъ врагомъ, тѣмъ крѣпче и непреклоннѣе наша воля къ борьбѣ и побѣдѣ. Въ дни тяжелыхъ испытаній съ особой силой ощущается нерушимость національнаго единства Русскихъ людей!»

Младороссы.

О пореволюціонномъ монархизмѣ

Младороссы — сторонники монархіи. Они считаютъ монархію необходимымъ условіемъ благоденствія Россіи.

Россія нуждается (и особенно послѣ революціи) въ непреклонномъ и постоянномъ государственномъ курсѣ, который надо уберечь отъ шатаній и колебаній. Республика, по самой природѣ своей, неспособна дать гарантію неизмѣности историческаго курса.

Монархическія убѣжденія младороссовъ тѣсно связаны съ ихъ взглядами на исторію націи. Жизнь націи они разсматриваютъ, какъ единый, органическій процессъ, нормальное и плодотворное развитіе котораго обуславливается исторической преемственностью. Историческая преемственность выражается прежде всего въ преемствѣ верховной власти. Нарушеніи этой преемственности, не только влечетъ за собой катастрофическія послѣдствія, но и грозитъ срывомъ самого процесса національной жизни.

Въ жизни націи, какъ и въ жизни личности, основная цѣль — цѣль всей жизни — не должна составляться цѣлями второстепенными и преходящими. Задачи дня должны быть подчинены задачѣ жизни. И этого какъ разъ неспособна достигнуть республика, которая — опять-таки по самой природѣ своей — неизбѣжно несетъ лишь о задачахъ дня, пренебрегая задачей жизни.

Национальное прошлое, составляющее исторію націи опредѣляетъ цѣли, которыя положены націей въ основу ея жизнедѣятельности. Долгъ каждаго поколѣнія продолжать усиліе предыдущаго, запо-

ная случайные отрывы и изъяны, исправляя бывающія грѣхи, совершенствуя прежнія достиженія. Главнымъ зломъ, принесеннымъ революціей въ Русскую жизнь было нарушение исторической преемственности. При любыхъ условіяхъ революціи 1917 года не могла быть творческой, такъ какъ покусились на внутреннее и внѣшнее равновѣсіе Русской національной жизни.

Въ настоящее время, на исходѣ великой Русской смуты особенно рѣзко ставится вопросъ: была или не была вся Русская исторія ошибкой. Должны ли мы отрывать себя отъ нашихъ корней и начинать сначала новую исторію, ничего общаго съ Русской не имѣющую. Если да, — то преемственность должна быть отвергнута и сохраненіе исконаго историческаго курса терять всякій смыслъ. Тогда, разумѣется, и власть, созданная Русской націей на протяжении крутыхъ и трудныхъ вѣсковъ ея существованія уйдетъ въ область преданій. Если же нѣтъ, если тысячелѣтнее Русское прошлое признается великимъ наследіемъ, отъ котораго нельзя отказаться, тогда надлежитъ прежде всего обезпечить длительность и постоянство въ жизни націи.

Россія на всемъ протяженіи ея исторіи выработала свою національную идею. Эта идея оплотворила Русскую культуру. И она же была стержнемъ Русской государственности. Отказъ отъ нея означалъ бы банкротство Русской націи и крахъ гой Русской «правды», которую она вынашивала, которую она положила въ основу своей жизни. Путь къ на-

національному идеалу и есть историческій курсъ Россіи. Сойти съ него — значить отвергнуть десять вѣковъ своей исторіи.

Та верховная власть, которая создавалась этими видами Русской исторіи, не есть случайность. Она была создана для служения національной идее. Вопросъ не въ формѣ правленія, а въ содержаніи нашей государственности. Говоря о монархіи, младороссы имѣютъ въ виду самую сущность Русской государственной жизни — ту идею, которая питаетъ и движетъ Русскую монархію. Подъ Русской монархіей младороссы понимаютъ прежде всего ту власть, которая была бы способна вернуть и сохранить историческое направленіе нашей національной жизни.

Такая власть должна быть независимой: она не должна казаться выразительницей воли отдѣльнаго поколѣнія націи, а быть какъ-бы голосомъ всего національнаго посланія, говорящимъ отъ имени предковъ и — глашатаемъ національнаго будущаго, говорящимъ во имя потомковъ. Она должна быть живымъ органическимъ звеномъ, связующимъ, соединяющимъ прошлое и будущее въ одинъ, органическій-же процессъ. И такой властью можетъ быть только наследственная монархическая власть, сохранившая и сохраняющая свою духовную и кровную преемственность.

Не меньшее значеніе имѣетъ для пореволюціонной Русской дѣятельности и другое свойство Русской монархіи: ея способность вызывать центростремительныя тенденціи и объединительныя нормы, которые въ исторіи еще московской Руси получили столь образное названіе «соборанія земли Русской». Русская монархія есть завершеніе Русской «сеанродной «соборности», являясь объединяющимъ и согласующимъ началомъ въ жизни націи. Несмотря на всѣ недочеты и искаженія, отъ которыхъ оглаблялись лучшая сторона Русской монархіи, собирательная традиція сохранилась и развивалась со времени Калиты до самаго двадцатаго столѣтія. Центрѣбныя, разъединительныя силы выросли параллельно и пропорціонально увяданію самой монархической идеи.

Послѣ раздоровъ, распадѣвъ и междуусобій, вызванныхъ революціей, наша нація будетъ нуждаться въ единствѣ, въ спаянности, въ гармоніи. Безъ этого національное возрожденіе ныне не сможетъ дойти до того размаха, который выдвинетъ его въ рядъ наиболѣе значительныхъ историческихъ эпохъ. Обезпечить такое единство — и для этого предлодѣть духъ расири — сможетъ только власть, на которую сама нація будетъ смотрѣть, какъ на высшій и нелицеприятный арбитръ, какъ на хранительницу Русскаго единства и Русской горбности.

Усложеніе социальной жизни націи въ связи съ развитіемъ социальныхъ группъ и съ ростомъ социальныхъ запросовъ и нуждъ усугубляетъ значеніе монархіи. Только монархіи присущи безпристрастность, надсословность и надпартийность, которыя необходимы для активнаго плодотворнаго посредничества между отдѣльными слоями, между отдѣльными социальными элементами націи. Чѣмъ больше дифференцируется, чѣмъ больше развивается на отдѣльных отрасляхъ жизнь націи, тѣмъ труднѣе и отвѣстнѣннѣе становится положеніе верховной власти, которая призвана осуществить и сохранить гармонию между сильными и слабыми, производителемъ и потребителемъ, капиталомъ и трудомъ. Именно стремленіе къ социальной справедливости, характерное для младороссовъ, въ силу ихъ принадлежности къ новому пореволюціонному поколѣнію, заставляетъ ихъ бороться за возглавленіе новой Русской государственной системы монархической верховной властью.

Въ дѣлѣ объединенія отдѣльных народовъ и племенъ нашей обширной страны и огражденія ихъ культурныхъ и политическихъ правъ роль Русской монархіи, пожалуй, окажется еще значительнѣе.

Именно, монархическая верховная власть можетъ легче и безболѣзненнѣе всякой другой осуществить на территоріи нашего государства свободное и творческое сожителство народностей, стремящихся къ самостоятельному развитію и самоуправленію.

Наконецъ, монархіи, въ силу достоинства ея основъ, свойственно смѣлое и рѣшительное творчество, которое не подлѣ силу республикъ. Не подступая своей сущностью, монархія способна видоизмѣняться въ своихъ формахъ и, оставаясь какъ-бы вѣчною выразитѣльницей времени. Поэтому монархія легче и проче «модернизируется», нежели республика. Она не имѣетъ никакихъ оснований опасаться прогресса въ государственной и общественной жизни. Она не проявляетъ, какъ республика, «догматичности» въ отношеніи своемъ къ собственнымъ учреждениямъ и юридическимъ нормамъ. Монархія, какъ верховная власть, уживается со всѣми видами правительственной власти: съ диктатурой, съ демократіей, съ аристократіей.

И послѣ Русской революціи, когда новое и подлинное революціонное творчество потребуетъ отъ верховной власти дерзаниа, широты мысли и смѣлости замысла, монархія будетъ наиболѣе передовой властью. Она сможетъ осуществить рядъ срочныхъ и неотложныхъ реформъ и преобразованій, на которыя республика не могла бы рѣшиться.

Пореволюціонная Русская монархія должна быть двигателемъ полнаго обновленія Русской жизни. Въ дѣлѣ социального строительства она должна проявить самый рѣшительный радикализмъ. И въ этомъ отношеніи она не можетъ и не должна ограничиться однимъ законодательствомъ. Отличіемъ монархіи отъ республики служитъ не форма верховной власти, а тотъ идеалъ, которому эта форма подчинена. Монархія есть строй нравственнаго идеала, въ то время, какъ республика есть строй идеала умственнаго. Республика слишкомъ полагается на непогрѣшимость человѣческаго разума и поэтому грѣшитъ бездушнымъ рационализмомъ, основываясь не на реальности, а на теоріи, на вымыслѣ. Монархія разсматриваетъ челоука не съ одной только юридической точки зрѣнія и монархическое государство не есть только система опредѣленныхъ юридическихъ отношеній. Поэтому, монархія (особенно же монархія пореволюціонная) должна въ помощь своему законодательству выдвинуть и развить систему послѣдовательнаго гражданскаго воспитанія. Въ такого гражданскаго воспитанія едва ли осуществимо радикальное оздоровленіе Русскаго быта, разлагаемаго практикой коммунизма и чубаровщины.

Если монархія мыслима лишь при наличіи опредѣленной исторической преемственности, выраженной въ прочной династичности, безъ которой она теряетъ все лучшія стороны, то съ другой стороны она можетъ быть жизнеспособной лишь постольку, поскольку она соответствуетъ требованіямъ времени. Это значитъ, что въ пореволюціонныхъ условіяхъ Русская монархія должна быть передовой силой, преодолѣвшей реставраціонныя тенденціи. Тридцатые годы двадцатаго столѣтія уже не знаютъ злобы довоенныхъ лѣтъ. По мѣрѣ того, какъ уходитъ время и развивается новая жизнь, по мѣрѣ того, какъ новая пореволюціонная дѣятельность становится единственной реальностью, все старое, связанное съ дореволюціоннымъ прошлымъ, теряетъ актуальность, остроту, злободневность, вытѣсняется новыми понятіями и новыми запросами.

Наблюдая за новыми Русскими процессами, мы должны освободиться отъ субъективныхъ отбнкновъ. Нравится ли намъ современная Русская дѣятельность или не нравится, совершенно безразлично. Съ этой дѣятельностью мы должны просто считатьъ. Не для того, конечно, чтобы капитализировать передъ ней, а для того, чтобы различать то, что въ ней является положительнымъ и то, что въ ней

отрицательно. Упразднить оглуломъ всю новую Русскую жизнь нѣтъ и не будетъ никакой возможности. Да въ этомъ нѣтъ и никакой надобности. Сама жизнь есть постоянное и безостановочное обновленіе вѣншихъ формъ.

Мы должны учитывать то, что произошло за тринадцать лѣтъ. Эти тринадцать лѣтъ прошли подъ знакомъ борьбы новыхъ, постепенно нарастающихъ возрѣвшихъ съ возрѣвшими старыми, постепенно отживавшими. Побѣда новизны въ настоящее время уже несомнѣнна. Новая возрѣнія, новое воспріятіе жизни, новый взглядъ на вещи привилась новымъ поколѣніямъ и этимъ внесли сокрушительный ударъ старой психологіи. Было бы одинаково несправедливо осуждать теперь эту старую психологію, какъ и оправдывать ее. Она отжила. Судь исторіи найдетъ ей оцѣнку.

Если разсуждать о достоинствахъ и недостаткахъ старой психологіи въ наши дни безполезно, но выкинуть въ психологію новую было бы наоборотъ весьма полезно. Въ ней вырѣзываетъ будущее человечества и уже хотя бы поэтому она заслуживаетъ самаго внимательнаго къ себѣ отношенія.

Пореволюціонной Русской монархіи жизнь поставитъ неумолчную дилемму: путь назадъ или путь впередъ. Идти назадъ значитъ возстановлять то, что непосредственно привело къ великой смутѣ. Идти впередъ значитъ строить новую государственность, новый бытъ.

Старый домъ сгорѣлъ и сгорѣлъ до тла. Отъ него осталась грудка развалинъ. Мѣсто ли консерватизму на развалинахъ? Что охранять? Или что сохранять? И надо ли возстановить старый домъ или строить новый?

Тоска по прошлому, скорбь объ утраченной старой Россіи не должна искажать нашихъ сужденій. Пореволюціонному Русскому монархизму надо выбирать между кладбищемъ и колыбелью.

**

Выдвигая на очередь въ Русской пореволюціонной обстановкѣ вопросъ о монархіи, надо учитывать огромность затрудненій, съ которыми связана пропаганда монархической идеи. На пути къ монархіи стоятъ многочисленныя и весьма значительныя препятствія, которыя необходимо преодолѣть.

Первый шагъ въ революціонной борьбѣ

Единственнымъ выходомъ изъ тупика, въ которомъ оказалась русская нація, является національная революція.

Национальная революція назрѣваетъ. Это значитъ, что почва для нея становится благоприятной. Для фактическаго ея осуществленія необходимы сознательныя усилія известной части активныхъ слоевъ нашей. Совокупность этихъ усилій представляетъ собою **революционную борьбу**. Въ революціонной борьбѣ существуетъ два этапа: психологическій, когда революція совершается въ умѣхъ, когда революціонныя идеи захватываютъ постепенно людей и физическій, когда революція вырывается на поверхность жизни, на улицу. Чтобы революція была успешной, второй этапъ долженъ начинаться, когда илькомъ осуществленъ первый. Въ противномъ случаѣ революція, преждевременно распространявшаяся на улицу, срывается.

Въ настоящее время въ Россіи уже въ полномъ разгарѣ первый этапъ національной революціи. Онъ начался съ перелома въ «завоеніи октября» и постепенно втягиванія въ оппозицію власти все новыхъ элементовъ.

Чтобы быть жизненнымъ, чтобы не оставаться мечтой, Русскому пореволюціонному монархизму необходимо учитывать всю совокупность новыхъ усилій, созданныхъ революціей и опираться на данныя, приведенныя революціей въ Русскую жизнь. И то значитъ, что сама монархія должна отвергнуть изъ стараго все, что только можетъ быть отвергнуто безъ ущерба для ея собственной сущности, — освободиться отъ всего, что могло бы оказаться балластомъ.

Монархія должна стать въ представленіи нашихъ наиболѣе передовыхъ, наиболѣе совершенныхъ и наиболѣе усовершенствованныхъ государственнымъ строемъ, несущимъ самую смѣлую и самую радикальную преобразованія, передъ которыми программа «соціалистическаго строительства» должна показаться блѣднымъ пережиткомъ. Монархія должна воплщать итогъ всѣхъ созидательныхъ усилій человѣка, всѣхъ видовъ творчества и инициативы.

Поэтому, если говорить о демагогѣ, то и демагогія монархизма должна быть предвосхищеніемъ XXI-го вѣка. И, если говорить о романтикѣ, то монархическая романтика должна быть романтикой будущаго.

Монархія должна возродитъ и довести до беззалаго напряженія энергію націи, повести ее по пути безостановочнаго прогресса къ будущей гармоніи человѣческаго общенія. Монархія должна поставить себѣ цѣлью возвышеніе и возрожденіе самой человѣческой личности и черезъ нее всей человѣческой породы.

Если же, наконецъ, говорить о практикѣ, о житейской практикѣ, то монархія должна быть необходимымъ условіемъ соціального мира, основнымъ условиемъ соціального равновѣсія. А это подразумеваетъ, съ одной стороны — господство идеи соціальной справедливости, съ другой стороны — политическую устойчивость и постоянство.

Чтобы быть творческой силой, монархія должна учесть, что проблема соціального мира — основная проблема нравственнаго здоровья современнаго человечества и, что проблема соціального равновѣсія — основная проблема хозяйственнаго благополучія.

Александръ Каземъ-Бекъ.

Наша задача — всеми силами содѣйствовать развитію этого перваго этапа національной революціи.

Какимъ образомъ это осуществимо? Въ чемъ долженъ выразиться нашъ «первый шагъ» въ революціонной борьбѣ? Въ первую голову необходимо произвести подробный анализъ внутри-русскаго національнаго процесса. Точно уяснить, въ какихъ слояхъ народныхъ массъ онъ наиболѣе выявляется и въ какихъ формахъ. Определить въ немъ степень идейности. Затѣмъ ясно учесть всѣ слабыя точки коммунистическаго «фронта» и всѣ средства борьбы, имѣющіяся въ его распоряженіи. Сдѣлавъ этотъ анализъ, мы будемъ имѣть передъ собой развернутую подробную и наглядную карту «театра борьбы» — ключъ ко всемъ нашимъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Мы уже сейчасъ видимъ, что однимъ изъ самыхъ уязвимыхъ мѣстъ коммунистическаго «фронта» является его идейный участокъ. Посему мы имѣя въ своемъ распоряженіи наусовершеннѣннѣйшую идейную «артиллерию», должны немедленно начать изыскивать способы доставить ее туда, гдѣ ей не достаетъ. Въ наличіи этой «артиллеріи» на нужномъ